

Линь Сяоцзю не знал, что его простые слова вызвали у Шэнь Ляня столько размышлений. После своей фразы он продолжил смотреть на него с восхищением: “Я считаю, что те, кто умеют учиться, невероятно талантливы”.

Шэнь Лянь, уже решивший, что у Линь Сяоцзю есть скрытые мотивы, спокойно посмотрел на него и невозмутимо ответил: “Правда? Но, по-моему, это вполне обычное дело”.

Линь Сяоцзю, услышав его слова, решил, что Шэнь Лянь просто скромничает. Вспоминая своих бывших одноклассников, он подумал: Ведь всё точно так же! Все учатся в одном классе, у одного и того же учителя, но отличники всегда добиваются отличных результатов, а я, как ни старался, едва мог достичь проходного балла.

Покачав головой, Линь Сяоцзю серьёзно посмотрел на Шэнь Ляня и сказал: “Это совсем не так. Даже для учёбы многое зависит от человека. Вот я, например, сколько ни старался, всё равно не мог понять. Стоит только открыть книгу, как у меня начинает болеть голова. Поэтому я искренне восхищаюсь теми, кто не только умеет учиться, но и добивается в этом успехов”.

Шэнь Лянь, ещё пытавшийся понять скрытые намерения Линь Сяоцзю, вдруг остановился. Услышав его слова, он с лёгким удивлением посмотрел на него и спросил: “Ты раньше учился? Причём вместе с другими?”

“Конечно! У нас в классе всегда было шумно и весело. Не смотри на то, что мои оценки были плохими, я всё равно пользовался популярностью среди одноклассников!”

Линь Сяоцзю по привычке ответил, вспоминая свои школьные годы. Он даже слегка воодушевился, погружаясь в воспоминания о своей славе. Но вскоре осознал, что сказал слишком много. Как вообще в этом времени могли быть “братья”, которые учатся, да ещё и вместе?

Шэнь Лянь, заметив, как у Линь Сяоцзю напряглось лицо, понял, что тот осознал свою оплошность. Однако он не стал его разоблачать. Более того, видя его растерянный вид, Шэнь Лянь даже почувствовал, что немного переборщил со своими подозрениями.

В конце концов, человек, который с лёгкостью проговаривается и всё выражает на лице, явно не обладает хитростью. Даже если у него есть какие-то планы, рано или поздно он сам всё раскроет. Нет смысла его опасаться.

Линь Сяоцзю и не подозревал, что из-за неловких слов Шэнь Лянь записал его в категорию “не слишком умных и безбидных”.

Чувствуя, что разговор зашёл в тупик, Линь Сяоцзю, слегка неловко улыбнувшись, поспешил сменить тему: “Ах да, я же пришёл за тобой, чтобы позвать на обед. Еда уже на столе, пойдём поедим!”

Шэнь Лянь, заметив блуждающий взгляд Линь Сяоцзю и его явное желание, чтобы тему больше не поднимали, слегка улыбнулся и сказал: “Хорошо”.

У нас ещё много времени, всё впереди!

После того как они пообедали, погода оказалась не слишком холодной. Поэтому Линь Сяоцзю не стал запрещать Шэнь Ляню мыть посуду и оставил всё на него.

Затем, оценив прохладный день, Линь Сяоцзю решил взять корзину и отправиться на рынок. Вчера он опасался купить слишком много овощей, чтобы они не испортились, если останутся. Однако всё разошлось полностью.

Вспоминая, как люди, уходя, расспрашивали его о том, когда он начнёт торговлю завтра, и выглядели явно разочарованными, Линь Сяоцзю решил закупить больше продуктов. Так он сможет продлить завтрашнюю торговлю.

Приняв это решение, он попрощался с Шэнь Лянем, который уже закончил мыть посуду, взял корзину и отправился на рынок.

Шэнь Лянь провожал взглядом уходящего Линь Сяоцзю, после чего выпил остывшее лекарство, вернулся к себе в комнату и достал небольшой ящичек. Если он действительно решил заново готовиться к экзаменам на госслужбу, ему нужно было привести в порядок документы.

Он опустил взгляд на коробку в руках. Во время нападения он был уверен, что умрёт. Но судьба позволила ему выжить, и теперь у него снова появилась возможность использовать эти документы.

Забрав коробку, Шэнь Лянь запер дом и направился в местное управление, занимающееся регистрацией.

#

Линь Сяоцзю, дойдя до рынка, стал выбирать овощи, собранные сегодня утром. Те, что были недостаточно свежими, он оставил. Прикинув, сколько завтра может прийти людей, он купил вдвое больше мяса, чем вчера.

Продавец, увидев, что он берёт так много, с улыбкой подарил ему кусок кости. Это немного подняло Линь Сяоцзю настроение.

На обратном пути с покупками он заметил, что у обочины собралась толпа, которая оживлённо обсуждала что-то. Заинтересовавшись, он подошёл поближе.

“Проклятая тварь, я с тебя шкуру спущу!”

“Ничего себе, какая злая собака!”

По разговорам стало ясно, что всё из-за собаки, и Линь Сяоцзю сразу захотел посмотреть, что случилось.

С трудом протолкнувшись через толпу, он наконец увидел происходящее. Однако вместо большой злой собаки, которую он ожидал увидеть, там оказалась маленькая дворняга, примерно трёх-четырёх месяцев.

Щенок ощерился и зло смотрел на мужчину напротив. Позади него лежала другая собака того же возраста, вся в крови и, похоже, еле живая.

Мужчина, держась за покусанную руку, глядя на собаку, стоящую напротив, со злостью сказал: “Да если бы не думал, что за тебя можно выручить немного денег, давно бы тебя в суп пустил! А ты теперь ещё и зубы на меня скалишь? Да я тебя сегодня до смерти забью и съем на ужин, чтобы доказать свою правоту!”

Линь Сяоцзю смотрел, как мужчина, схватив палку толщиной с запястье, замахнулся, чтобы ударить собаку. Однако та, то ли от природы, то ли научившись от других, ловко прыгала в стороны, уклоняясь от ударов. Казалось, она очень проворна.

“Вот это да!” - невольно восхитился Линь Сяоцзю, глядя на её движения.

Раздражённый тем, что не может попасть по собаке, мужчина вдруг направил свою ярость на другую собаку, лежащую рядом. Она едва дышала и была вся в крови.

Увидев это, проворная собака тут же ринулась вперёд, чтобы защитить напарника, и попыталась укусить мужчину. Но тот был готов: размахнулся и ударил её палкой.

Собака завывала и рухнула на землю.

Мужчина, увидев её беспомощное состояние, злорадно усмехнулся и зло сказал: “Я тебя, скотина, точно сегодня убью!”

Линь Сяоцзю смотрел, как мужчина с такой силой замахивается, что собака вскоре могла бы погибнуть. Наконец он не выдержал и громко крикнул: “Прекратите!”

Мужчина остановился и обернулся, глядя на Линь Сяоцзю.

Увидев, что это хорошо выглядящий гэ'эр (термин, используемый для обозначения мужчин с женскими чертами), он на мгновение смягчился, но тут же снова нахмурился и грубо спросил: “Чего тебе?”

Линь Сяоцзю собрался с духом и, набравшись смелости, ответил: “Раз уж ты хотел продать эту собаку, то продай её мне”.

Мужчина фыркнул, словно находил забавным, что этот гэ'эр решил пожалеть собаку и купить её, несмотря на то, что та едва жива.

Линь Сяоцзю заметил, что мужчина не торопится отвечать, и добавил: “Эта собака слишком мала, чтобы наварить из неё супа. Даже зубы не запачкаешь. Продай её мне, а на вырученные деньги купи себе баранины. Вкуснее и выгоднее”.

В те времена свинина считалась слишком “резкой” на вкус, коров не разрешалось убивать из-за их роли в хозяйстве, а вот баранина, хоть и с запахом, была доступной и питательной.

Мужчина задумался над словами Линь Сяоцзю, посмотрел на хроющую собаку, всё ещё пытающуюся его укусить, и с досадой выругался: “Ну скотина, повезло тебе сегодня”.

Линь Сяоцзю нахмурился, ему показалось, что мужчина нарочно сказал это с намёком.

Подняв взгляд на Линь Сяоцзю, мужчина грубо произнёс: “Три лян серебра. Отдашь — собака твоя. Не смотри, что она такая, это же гибрид волка и собаки! Она злая, таких ещё поискать”.

После этих слов толпа вокруг ахнула: три лян серебра — это огромная сумма. Для обычной семьи этого хватило бы на целый год.

Линь Сяоцзю, конечно, это понимал. Ему стало ясно, что мужчина просто хочет содрать с него побольше, приняв за простака. Хотя Линь Сяоцзю и хотел взять двух собак для охраны дома, платить такие деньги он не собирался.

Покосившись на собаку, он недовольно сказал: “Я хочу, чтобы она охраняла дом, а ты её до такого состояния избил. Ещё неизвестно, выживет она или нет. Если она умрёт, деньги пропадут впустую!”

“Один лян серебра, если хочешь продать — продавай мне, не хочешь — забудем. Я просто недавно столкнулся с хорошим событием, решил накопить добродетели, но и дураком быть не собираюсь”.

Мужчина, услышав, как Линь Сяоцзю внезапно так сильно сбил цену, был немного недоволен. Но, вспомнив его слова, понял: если эта собака умрет, то уж точно не будет стоить и одного лян серебра, а может, и десятка медяков не наберётся.

К тому же, этот парень явно не из тех, кого легко обмануть. Мужчина немного подумал и сразу сказал:

"Хорошо. Но раз уж ты забираешь эту собаку, может, и вторую возьмешь? Она хоть долго не протянет, но, по крайней мере, это мясо".

Линь Сяоцзю, глядя на лежащую на земле неподвижную собаку, нахмурился и спросил: "И сколько ты за эту собаку хочешь?"

Мужчина, увидев, что даже вот-вот погибающую собаку готовы забрать, сразу сказал: ""Полмонетки. Дай мне еще полмонеты и собака твоя".

Линь Сяоцзю покачал головой, равнодушно ответив: "Обе собаки — один лян и двадцать взней. Если согласен, заберу обеих. Если нет — забудем. Не хочу, чтобы обе у меня дома умерли, уж больно это было бы неприятно".

Мужчина нахмурился, но, в конце концов, стиснув зубы, ответил: "Ладно, забирай обеих".

#

Когда Шэнь Лянь вернулся из ямы (управы), то увидел, как Линь Сяоцзю сидит на корточках в подсобке у ворот. Он что-то тихо бормотал, одновременно занятый каким-то делом. Время от времени доносился мягкий, словно детский, лай.

Шэнь Лянь остановился, замер на мгновение, но, в конце концов, не выдержал и спросил: "Сяоцзю, чем ты там занимаешься?"

<http://bllate.org/book/15132/1337390>